

СИЛУЭТЫ МАДАГАСКАРА

В. КАТИН

МАЛАГАСИЙСКАЯ столица Тананариве расположена на гряде пригорков, тесно застроенных кварталами домов с высокими, как колаки, крышами. Когда по городу бродишь пешком, то обязательно либо взбираешься куда-то вверх, либо быстро сходишь под уклон.

На вершине самого высокого холма сверкает в лучах солнца дворец Рува. В марте 1897 года французский генерал Галлени выдворил из этого дворца, а затем и из страны последнюю малагасийскую королеву Ранавалузу III. Так начался процесс колонизации острова, длившийся 60 лет. И поныне в крупных городах страны можно видеть обелиски в память «особо отличившихся» французских офицеров, прочитать их фамилии на эмалированных табличках с названиями улиц. Но нигде еще нет пока памятника 80 тысячам патриотов, уничтоженных карателями во время народного восстания 1947 года.

У подножья гор стелются светло-зеленые рисовые поля. Рис — основной продукт питания малагасийцев.

Когда я находился на Мадагаскаре, там проводилась правительственная кампания по пропаганде современных методов выращивания риса. В городском парке состоялась публичная лекция: «Все о рисе». После окончания лекции подкатили полевая кухня, и веселый повар бесплатно угостил слушателей новым блюдом из риса. Желающим тут же сообщали рецепт его приготовления.

Много стихов и песен сложено на Мадагаскаре про ламбу — национальную одежду, которую носят и мужчины и женщины. Ламба похожа на шарф. Если человек богат, то у него через плечо перекинута короткая ослепительно-белая ламба из дорогой тонкой ткани. Такая ламба — украшение. Большая и широкая ламба служит

беднякам и плащом и одеялом. Редкого мужчину увидишь без шляпы. С удивлениеммотришь на прохожих, идущих под тропическим солнцем в черных войлочных шляпах, причем зачастую босиком.

Торжественна, как парад, церемония воскресного выхода горожан в церковь. Идут важно, непременно в черных костюмах и шляпах, белая шелковая ламба развевается за спиной. Малагасийцы по вероисповеданию католики или протестанты. Кроме того, многие исповедуют традиционный культ умерших предков. К духу предка как к посреднику между богом и людьми малагасийцы обращаются со своими сокровенными просьбами. Я был однажды на семейном ужине и видел, как хозяин благоговейно взял щепоть риса и положил в тот угол, где любил сидеть покойный дед. Такой знак внимания приятен духу предка.

В одной из деревень северного Мадагаскара я наблюдал странную процессию: по улице ехала арба, в ней — полуистлевшие останки мертвеца. Толпа празднично нарядженных островитян торжественно шла за арбой. Мне объяснили, что покойник был здешним жителем, но умер на чужбине, где его и похоронили. По обычаю малагасийцев каждый человек должен быть погребен там, где он родился. И вот через несколько лет родственники умершего в чужих краях, накопив наконец средства, перевезли его останки на землю предков и теперь со всеми почестями несут на деревенский погост.

У малагасийцев бытует и другая традиция: раз в пять-восемь лет родственники покойного устраивают церемонию переодевания останков; это называется «перевернуть усопшего». Могилу вскрывают, мертвеца обряжают в новые одежды, затем начинаются

поминки, продолжительность и обилие которых зависят от достатка и щедрости родственников.

На Мадагаскаре плохие дороги или вовсе их нет, зато около ста аэродромов. Возле каждого крупного села — взлетно-посадочная площадка и бамбуковый шалаш аэровокзала. Но и самолеты не заменяют местным жителям зебу.

Горбатые, с длинными рогами, зебу бредут по улицам, дорогам и полям Мадагаскара. На зебу пашут и едут за покупками в город; молоко зебу такое же, как коровье; из огромных рогов умельцы изготавливают антикварные вещи. По статистике, на острове около шести миллионов зебу, то есть в среднем по одному на каждого жителя. Недаром на малагасийских монетах изображена голова этого животного с большими полумесяцами рогов.

...По городу Мажунга бегают босоногие рикши. В пролетках с серьезным видом восседают дамы, мужчины, с базарной площади едут домашние хозяйки с корзинами провизии. Вечером рикши вешают на свои миниатюрные фэтоны керосиновые фонари и колесят по городу.

Мажунга находится на берегу Индийского океана. Украшение города — просторная, обсаженная кокосовыми пальмами набережная. Здесь, наслаждаясь прохладным океанским ветром, толпами гуляют горожане. На закате солнца я наблюдал с набережной, как рыбаки вытаскивали диковинную рыбу, похожую на большую студенистую лепешку. Рядом остановился прохожий, мы разговорились и вскоре уже сидели на веранде кафе и пили ледяное пиво. Моего нового знакомого звали Рацафиндрабе, он оказался не последним лицом в городе: на визитной карточке значилось «Председатель торговой палаты Мажунги».

Несмотря на поздний час, Рацафиндрабе повел меня показывать свое учреждение. В вестибюле толпилось много народу, так как в помещении торговой палаты идут занятия вечерней школы рабочей молодежи. По стенам вместительного кабинета председателя развешаны портреты уса-тых европейцев. «Это здание и портреты остались еще от колониальных времен», — пояснил мой спутник. — На портретах 16 бывших председателей торговой палаты, все они французы. Хотя я первый малагасийский руководитель учреждения, но дела у нас идут не хуже, чем в прежние времена...».